

Бобби Пирс

ПОХИТИТЕЛЬ
ЛУРИДИУМА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.113.5-31
ББК 84(4Нор)-44
ПЗЗ

Bobbie Peers
Luridiumstyven

*Печатается с разрешения литературного агентства
Salomonsson Agency*

Дизайн обложки Ольги Терещенко

Пирс, Бобби.

ПЗЗ Похититель луридиума: роман / Бобби Пирс; пер.
с норв. Н. Моруковой. – Москва: Издательство АСТ,
2017. – 256 с. – (Золотой компас)

ISBN 978-5-17-103091-9

Мир, полный загадок, шифров и кодов, остроумных роботов и хищных механических растений был словно нарочно создан для юного героя, который оказался слишком умным, чтобы спокойно сидеть за партой. Отчаянный храбрец Вильям Вентон пытается понять, почему его семья в бегах, куда девался дедушка и что вообще происходит.

Из маленького норвежского городка — в Лондон, из обычной школы — в таинственный Институт, и дальше — в подземелья, потайные ходы и криокамеры. И это — только начало...

УДК 821.113.5-31
ББК 84(4Нор)-44

ISBN 978-5-17-103091-9

Text copyright © Bobbie Peers 2015
© Н. Морукова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Вокзал Виктория, Лондон

Э то произошло утром в час пик. Люди сновали туда-сюда, и каждый был занят своими делами. Никто не заметил пробиравшегося сквозь толпу пожилого мужчину в круглых очках и с бородой. Он прижимал к себе коричневый конверт и без конца оглядывался, будто его преследовали. Споткнулся о чемодан на колесиках спешившего мимо пассажира. Сделал несколько шагов, пытаясь удержаться на ногах, и продолжил путь вниз по эскалатору, ведущему на станцию метро. На платформе людей было, как селедок в бочонке. Из туннеля подул свежий ветер. Приближался поезд. Мужчина спрыгнул на рельсы, но никто этого не заметил. Поезд дал гудок, напор ветра усилился. Старик бросил последний взгляд на перрон и исчез в темном туннеле.

Глава 1

Восемь лет спустя. Где-то в Норвегии.

Вильям был так поглощен своим занятием, что не услышал, как его позвала мама. Он сидел, согнувшись, за громадным письменным столом, и старательно вкручивал последний винтик в металлический цилиндр размером со втулку от туалетной бумаги. Цилиндр разбирался на несколько частей, на каждой были выгравированы знаки и надписи.

Довольный Вильям поднес цилиндр к свету и теперь внимательно рассматривал его. Он поднял газетную вырезку с фотографией цилиндра, похожего на тот, что он держал в руке. «Невозможное» — самый трудный в мире код, будет продемонстрирован в Норвегии. Сможешь ли ты его разгадать?» — было написано в газете.

— УЖИН! — прокричала мама из кухни на первом этаже.

Вильям не отреагировал. Его оправдывало то, что звуки в этом большом доме распространялись с большим трудом. Стены были заставлены забитыми до отказа книжными полками. Книги семья унаследовала от деда вместе со строгим наказом никогда от них не избавляться. Их перевезли сюда из Англии в семи гигантских контейнерах. Вильям прочел их все. И каждую — не меньше двух раз.

Восемь лет назад им пришлось бежать из Англии. Восемь лет назад они переехали в этот дом. И восемь лет назад пропал дедушка. Теперь Вильям и его родители жили инкогнито — по тайному адресу и под новыми именами. В Норвегии.

— ВИЛЬЯМ ОЛЬСЕН! УЖИН!

Мама не сдавалась, и Вильям наконец ее услышал. Мама сказала: «Ольсен». Вильям Ольсен. Он так и не привык к этому имени. И с нетерпением ждал, когда сможет всем рассказать, что на самом деле его зовут Вильям Вентон.

Он уже давно перестал спрашивать, что случилось в Лондоне тогда, восемь лет назад. Почему они стали Ольсенами и выучили норвежский. Почему поселились именно здесь, и куда делся дедушка. Мама и папа никогда не гово-

рили об этом. Как будто тайны лучше правды. Вильям знал совсем немного — только то, что произошла автомобильная авария и папу парализовало.

Но ведь случилось что-то еще... Настолько серьезное, что их семье пришлось исчезнуть. И маленькая страна, о которой почти никто не слышал, оказалась прекрасным местом, чтобы спрятаться.

— У-У-У-ЖИН!! — снова закричала мама.

— Да мне только одну штуку осталось доделать... — пробормотал Вильям.

Теперь наступила папина очередь прорычать: «ВИЛЬЯМ!.. УЖИНАТЬ!»

Вильям осторожно покрутил металлический цилиндр. Маленькие детали идеально помещались в его руках.

И вдруг мальчик подпрыгнул чуть не до потолка — дверь в комнату распахнулась и с размаху повалила высокую стопку книг. Книги попадали в комнату — на пол, на стол, а одна выбила из рук Вильяма цилиндр, и тот, клацнув, откатился. Вильям наклонился, чтобы поднять его, в тот самый момент, когда появился отец на своей электрической инвалидной коляске. Вильям с ужасом уставился на цилиндр, оказавшийся прямо под колесом. Раздался металлический хруст, отец резко затормозил. Сло-

маный цилиндр издавал еле слышный треск, небольшое облачко дыма поднималось над обломками. Отец раздраженно заглянул под коляску и поморщился.

— Опять, что ли, барахлит? Я ведь только что был в мастерской, — пробормотал он и строго посмотрел на Вильяма, который прикрывал рукой газетные вырезки на столе.

— Немедленно ужинать! — рявкнул папа, развернулся, задел еще одну стопку книг и выкатился из комнаты.

Вильям дождался, пока шум папиной коляски стихнет, выпрямился и перевел дух. Чуть не попался! Но, кажется, папа ничего не заметил... Вильям был почти уверен, что ему удалось спрятать газетную вырезку, когда отец ворвался в комнату. Он подошел к цилиндру и осторожно его поднял. С одного бока на нем образовалась внушительная вмятина. Вильям потряс цилиндр.

— Ну как же так, — раздраженно пробормотал он и посмотрел на цепочку с внутренней стороны двери. Как же он забыл накинуть ее?.. Он ведь всегда запирался изнутри, когда возился с кодами.

Вильям снова подошел к письменному столу. Убрал газетную вырезку и все, что осталось от цилиндра, в ящик. Замер, рассматривая

остальные предметы в ящике. Механическая рука, он сам ее собрал. Металлический 3D-пазл. Самый обычный кубик Рубика. Маленькая коробка из-под обуви с паяльником, набором маленьких отверток и пассатижами.

Вильям захлопнул ящик, закрыл его на ключ, а ключ спрятал в щель в полу. Еще раз окинул комнату взглядом, чтобы убедиться, что все спрятано.

Папа почему-то ненавидел коды. Он постоянно твердил, чтобы Вильям занимался тем, чем занимаются обычные дети: футболом, музыкой, да чем угодно!.. Папа как будто боялся кодов. Боялся, что Вильям ими увлечется. И становилось все хуже и хуже. Теперь папа даже кроссворды из газет вырезал и сжигал в камине. Вот поэтому Вильям и начал запираяться. Чтобы папа не увидел, что он прячет у себя в комнате.

Знал бы папа, каково приходилось Вильяму... Иногда он не видел вокруг ничего, кроме кодов. Все вокруг было одним сплошным шифром. Сад. Дом. Машина. Все, что он видел по телевизору или читал в книге. Все превращалось в пазл. Это могло произойти, например, когда Вильям смотрел на дерево или узор на обоях. Иногда ему казалось, что вещи распадаются прямо на глазах, видел каждую отдельную

деталь и место, которое она занимала. Так было всегда, сколько он себя помнил. Из-за этого он частенько попадал в неприятности. И неудивительно, что больше всего ему нравилось проводить время в одиночестве. Лучше всего у себя в комнате, за закрытой дверью, где он мог все контролировать.

Вильям смотрел на большой письменный стол. Дедушкин письменный стол. Столешница была из эбенового дерева, темного и твердого. По углам были вырезаны демонические лица, гримасничающие, с высунутым языком. Когда Вильям был маленьким, он боялся этого стола. Но он подрастал, и ему становилось все любопытнее. Вся поверхность стола была покрыта странными символами. Дедушкина писанина, называла это мама. Вильям воображал, что в этих знаках зашифрованы послания от дедушки, ведь он был лучшим криптологом в мире. Вильям пока не сумел расшифровать символы, но надеялся, что однажды поймет их. И узнает, что дедушка написал.

— Мы уже сели за стол! — снова крикнула мама.

— Иду! — ответил Вильям.

И легкими шагами вышел из комнаты.

Глава 2

— Ты разве не хочешь есть? — спросила мама.

— Не очень, — ответил Вильям и отодвинул тарелку.

— Ты слишком много времени проводишь неподвижно, — сказал папа. — Когда я был в твоём возрасте, мы вообще не сидели на месте. Мы играли в футбол, лазали по деревьям и забирались в чужие сады. Посмотри на себя! Ты ведь тощий как палка.

Вильям попытался не обращать внимания на его слова. Он знал, что папа прав, ведь он действительно очень худой. Но он был сильнее, чем казался, и всегда таким был. В классе никто не мог отжаться больше, чем он. Даже учитель физкультуры не всегда поспевал за Вильямом.

Он посмотрел на сложенную газету и лежавшие на коленях отца ножницы. Теперь папа стал вырезать из газет не только кроссворды. С тех пор, как начали публиковать объявления о выставке, на которую привезли «Невозможное» в Научно-историческом музее. Папа изо всех сил пытался сделать так, чтобы Вильям их не увидел.

Вот только папа не знал, что школа собиралась сводить их на эту выставку. Мама сказала, что Вильям может пойти, если пообещает ничего не говорить отцу и ничего не будет трогать на выставке. Мама понимала, насколько это для него важно. Будто чувствовала охватывавшую тело Вильяма дрожь каждый раз, когда он думал о коде, который никто не сумел расшифровать. Будто знала, что сын мечтал об этой выставке с тех самых пор, как впервые услышал о «Невозможном».

— Можно выйти из-за стола? — спросил Вильям, не поднимая глаз.

— Нет, нельзя, — ровным голосом ответил папа.

Родители переглянулись. Стало тихо. Кажется, они собирались ему что-то рассказать.

Мама и папа снова посмотрели друг на друга. Папа откашлялся.

— Мы решили избавиться от книг, Вильям.

Вильям моргнул, как будто не понял, о чем говорит отец.

— Уже восемь лет, как от дедушки нет вестей. А книги занимают слишком много места. Папа едва может передвигаться на коляске, не врезаясь в книжные полки, — сказала мама.

— НЕТ! — закричал Вильям и вскочил с места. Стукнул по столу так, что тарелки и стаканы подпрыгнули. И вдруг остановился. Ему совсем не нравилось злиться. Он стиснул зубы и досчитал про себя до десяти.

— Извините, — произнес он и сел на место.

— Мы знаем, как много для тебя значат эти книги, Вильям. Но оглянись... Здесь миллион книжек, не меньше, — мама посмотрела на отца. — Да, мы обещали дедушке... Но прошло столько лет... Мы должны жить нормальной жизнью.

Вильям ничего не сказал. Уставился на стол и обреченно покачал головой.

— Выбери несколько книг, которые ты оставишь. От остальных мы избавимся, — резко сказал папа и развернулся на коляске. Выезжая из комнаты, он задел стопку книг, та опасно пошатнулась.

Мама посмотрела на Вильяма.

— Папа на самом деле не сердится. Просто ему очень тяжело. Вся эта наша жизнь здесь. Он ведь не может тут работать, и скучает по

своей работе в Лондоне. Он чувствует, что не справляется. А еще и ты с твоей школой, — сказала она и вздохнула.

Вильяму уже надоело слушать про школу. Он хорошо учился. Только вот классный руководитель, господин Гумбургер, постоянно преувеличивал. Звонил домой родителям Вильяма чуть ли не через день и рассказывал об очередной «совершенно ужасной выходке» Вильяма. Неудивительно, что родители волнуются. Но Вильям знал, почему господин Гумбургер так его ненавидит. Весь первый класс Вильям отлично учился. И поправлял господина Гумбургера каждый раз, когда тот ошибался на уроках математики. Да и на любом другом уроке тоже. За день до летних каникул господин Гумбургер отвел Вильяма в сторонку и сказал, чтобы после каникул тот прекратил все время тянуть руку для ответа.

Разумеется, Вильям этого не смог, и весь второй класс превратился в долгую войну между ним и господином Гумбургером. Вильям становился старше, и его перестала волновать чушь, которую нес господин Гумбургер. Он перестал выступать на уроках, но отношения между ним и учителем не улучшились.

— Господин Гумбургер рассказал, что сегодня случилось в школе, — осторожно произнесла мама. — Папе я пока ничего не говорила.